

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 октября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 01 августа 2013г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Д. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. явилась жалоба доверителя Л.М.И., поступившая в АП СПб 22 июля 2013г.

Из жалобы следует, что 25 марта 2013г. Л.М.И. было заключено соглашение с адвокатом Д. об оказании юридической помощи, предмет которого определен несколькими пунктами:

п.1.1.1 - правовая экспертиза представленных документов для последующего составления процессуальных документов;

п.1.1.2 - до 10 апреля 2013г. составление **Кассационной** жалобы на решение Василеостровского районного суда и определение СПб городского суда и подготовка полного пакета документов для подачи;

п.1.1.3 - до 10 апреля 2013г. составление **Надзорной** жалобы на те же самые судебные акты и подготовка полного пакета документов для подачи;

п.1.1.4 - составление **Жалобы в ЕСПЧ** г.Страсбург (до 10 апреля 2013г. оценка перспектив в случае их совместного до 30 апреля 2013г. составление Жалобы и подготовка полного пакета документов для подачи) – в ред. адвоката.

Вознаграждение адвоката за выполнение поручений было определено сторонами в размерах: по п.1.1.2 в сумме 25000 руб.; по п.1.1.3 в сумме 25000 руб. За выполнение п.1.1.4 - в сумме 40000 руб. Платёжным поручением №37 от 26.03.2013г. доверитель перечислил на расчётный счёт адвоката 50000 руб. Оплата за выполнение п.1.1.4 предполагалась в случае определения перспектив реализации этого пункта.

Л.М.И. полагает, что юридическая помощь ему оказана не была. При составлении Соглашения адвокат ввёл его в заблуждение, злоупотребив доверием, что позволило ему завладеть денежными средствами доверителя. Из 3-х поручений, одно не выполнимо полностью (п.1.1.4), т.к. ответчиками по делу являются коммерческие организации, а не государство. Второе поручение (п.1.1.3) по составлению надзорной жалобы не выполнимо в установленный срок и необходимость в его выполнении проявится позднее. Поручение по составлению кассационной жалобы на решение Василеостровского районного суда и определение СПб городского суда (п.1.1.2.) адвокат мог выполнить до 10 апреля 2013г., но не выполнил оговоренный срок.

В связи с этим 08 апреля 2013г. доверитель в письменной форме предложил адвокату расторгнуть Соглашение и потребовал возврата аванса в сумме 50000 руб., на что адвокат сообщил, что работа выполнена и в установленный срок будет предоставлена. В тот же день 08 апреля 2013г. электронной почтой адвокат направил доверителю проект кассационной жалобы.

10 апреля 2013г. Д. отбыл в отпуск, ...поручив закончить выполнение соглашения адвокату Е.А.А., который поручение также не выполнил. До 10 апреля 2013г. никакого полного пакета документов для подачи кассационной жалобы на решение Василеостровского районного суда СПб и определение СПб городского суда доверителю предоставлено не было.

22 апреля 2013г. доверитель повторно известил адвоката о прекращении действия соглашения и потребовал вернуть деньги за невыполненные поручения. Отказавшись возвращать вознаграждение, адвокат 24 апреля 2013г. представил доверителю т.н. «Отчёт об оказании юридической помощи», в который включил не предусмотренную Соглашением «...дополнительно оказанную юридическую помощь»: звонки доверителя адвокату Д. включил в «Отчёт» как предоставление юридических консультаций.

Доверитель просит применить в отношении адвоката Д. меры дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены документы: копия соглашения № от 25.03.2013г.; копия пл. поручения №37 от 26.03.2013г. на сумму 50000 руб.; письмо от 08.04.2013г. о расторжении соглашения; копия кассационной жалобы (на 8 л.); копия электронной переписки (3 л.); копия письма от 22.04.2013г. о прекращении действия соглашения; копия «Отчёта» адвоката; копия счёта №28 от 25.03.2013г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) адвокат Д. пояснил, что 25 марта 2013г. им было заключено соглашение №028 с гр. Л.М.И. об оказании юридической помощи, предметом которого являлась юридическая помощь, указанная в пунктах 1.1.1. – 1.1.4. Адвокат ознакомился с документами, необходимыми для составления Кассационной жалобы (иском, апелляционной жалобой, решением суда I инстанции и др.), также ознакомился с DVD-диском, содержащим сканированные копии более 30 документов, на чём настаивал доверитель.

Относительно довода жалобы Л.М.И. о невозможности выполнения полностью п.1.1.4 – подачи жалобы в ЕСПЧ, адвокат Д. поясняет, что ответчиками по делу Л.М.И. являются не только коммерческие организации, но и Федеральное государственное

учреждение «Дирекция по строительству...», поэтому в соответствии со ст.34 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» адвокат был вправе составлять и направлять жалобу в ЕСПЧ.

На претензии доверителя о непредоставлении ему адвокатом в срок до 10 апреля 2013г. полного пакета документов, адвокат Д. поясняет, что «...доверитель не представил адвокату соответствующие документы, необходимые для формирования полного пакета документов согласно п.1.1.2 Соглашения. На телефонограммы адвоката от 08 апреля 2013г. и 09 апреля 2013г. с требованием явиться и представить необходимые документы, «...Л.М.И. не являлся по требованию адвоката», о чём адвокатом составлялись акты.

Д. далее поясняет, что 27 марта 2013г. адвокат Е.А.А. «...был правомерно нанят Адвокатом Д. для разрешения конфликтной ситуации с Доверителем. Срок исполнения поручения по п.1.1.2. Соглашения истекал 10.04.2013г., однако адвокат Е.А.А. предпринимал все необходимые действия, направленные на разрешение ситуации даже после 10.04.2013г.». После оказания Л.М.И. юридической помощи адвокатом Е.А.А. доверитель 15 апреля 2013г. направил Кассационную жалобу в Президиум СПб городского суда.

Адвокат полагает, что по вине самого доверителя им были пропущены сроки на подачу второй Кассационной (надзорной) жалобы, т.к. сроки на подачу этой (второй) жалобы истекали 22 мая 2013г., и адвокат имел возможность составить вторую Кассационную (надзорную) жалобу, не пропустив при этом сроки подачи.

Ссылки Л.М.И. на отправленные им 11 апреля 2013г. и 12 апреля 2013г. СМС-сообщения Д. отвергает тем обстоятельством, что «...в это время ему юридическую помощь по Соглашению оказывал ... адвокат Е.А.А.».

Адвокат Д. считает, что им правомерно предъявлено доверителю к оплате вознаграждение за юридическую помощь, оказанную адвокатом и не поименованную в Соглашении, поскольку Соглашением предусмотрено только составление процессуальных документов, им не предусмотрено консультирование доверителя адвокатом как посредством очных консультаций в офисе, так и по телефону.

В заключение своего многостраничного объяснения адвокат резюмирует:

- он не отказывается от возврата доверителю денежных средств в размере 15400 руб.;
- им не был передан Л.М.И. полный пакет документов, т.к. заверенных копий судебных постановлений доверитель адвокату не представил;
- доверителем не указано, какие именно требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности...» были нарушены адвокатом, а указание на конкретные действия (бездействие) адвоката не соответствует действительности.

К объяснению адвоката Д. приложены документы на 27 листах (в основном – электронная переписка и детализация телефонных переговоров).

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Д. 25 марта 2013г. заключил соглашение №028 с гр. Л.М.И. об оказании юридической помощи, предметом которого являлась юридическая помощь, указанная в пунктах 1.1.1. – 1.1.4 соглашения, в том числе: правовая экспертиза представленных документов для последующего составления процессуальных документов; до 10 апреля 2013г. составление Кассационной жалобы на решение Василеостровского районного суда СПб и определение СПб городского суда и подготовка полного пакета документов для ее подачи; до 10 апреля 2013г. составление Надзорной жалобы на те же самые судебные акты и подготовка полного пакета документов для ее подачи; до 10 апреля 2013г. оценка перспектив обращения в ЕСПЧ г.Страсбург, до 30 апреля 2013г. составление Жалобы и подготовка полного пакета документов для ее подачи.

Проанализировав и сопоставив Соглашение об оказании юридической помощи от 25.03.2013г. с «Отчётом» адвоката об оказанной юридической помощи от 24.04.2013г.,

Комиссия отмечает недобросовестное отношение адвоката Д. к составлению Соглашения с доверителем, что повлекло за собой введение доверителя в заблуждение и заведомое неисполнение адвокатом поручения.

Так, предмет Соглашения включает принятие адвокатом к исполнению нескольких поручений, каждое из которых могло и должно было стать предметом для самостоятельного соглашения, поскольку относятся к различным, следующим одна за другой стадиям судебного рассмотрения дела: кассационной, надзорной и процедуре рассмотрения жалобы в ЕСПЧ. Одновременное исполнение указанных поручений до 10 апреля 2013г. было заведомо невозможным.

Комиссия отмечает, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Помимо составления указанных жалоб адвокат также принял к исполнению в тот же срок «подготовку полного пакета документов для подачи» жалоб, однако поручение и в этой части Д. исполнено не было. Так, ни кассационная жалоба, ни пакет документов к ней не был подготовлен адвокатом к 10 апреля 2013г. Несмотря на это, Д. 10 апреля 2013г. убыл за пределы Санкт-Петербурга, направив доверителю по электронной почте лишь черновик кассационной жалобы. Ссылка адвоката Д. на то, что доверитель к указанному сроку не представил ему надлежаще заверенные копии процессуальных документов, по мнению Комиссии, не выдерживает критики. Как видно из объяснений самого адвоката в его распоряжении имелись копии всех необходимых документов на электронном носителе, поручения от доверителя самостоятельно подать кассационную жалобу он не имел, а, следовательно, в его задачу входило лишь составление самой жалобы и подборка необходимых для ее подачи документов. Л.М.И. пояснил, что все официально заверенные копии имел у себя и намеревался лично приложить их к кассационной жалобе в момент ее подачи.

Таким образом, Комиссия констатирует нарушение адвокатом Д. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности *адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.*

Комиссия установила, что в нарушение пп.4 п.3 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», *допускающего привлечение на договорной основе только специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи*, адвокат Д. на договорной основе привлёк к исполнению поручения адвоката Е.А.А., являющегося членом Коллегии адвокатов «Доминус Литис» (Московская область). На эти обстоятельства указывает в жалобе доверитель, они полностью признаются адвокатом Д. в его объяснении и подтверждаются копией представленного Д. Соглашения № от 27.03.2013г., заключённого им с адвокатом Е.А.А. Ссылка адвоката на то, что в соответствии с п.2.2 Соглашения от 25.03.2013г. для разрешения конфликтной ситуации с доверителем им «был правомерно нанят» адвокат Е.А.А., является несостоятельной, так как этот пункт Соглашения противоречит смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Положения п.1 ст.25 и ст.8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что отношения между адвокатом и доверителем являются конфиденциальными, строятся на основе соглашения между ними. Поэтому привлечение к участию в оказании юридической помощи другого адвоката возможно лишь по инициативе самого доверителя либо с его письменного согласия, оформленных соответствующим соглашением.

Комиссия обращает внимание на неправомерность требований адвоката Д. к доверителю по оплате многочисленных телефонных разговоров, состоявшихся между

ними. Соглашением от 25 марта 2013г. не предусмотрено условие о предоставлении доверителю за отдельную плату юридических консультаций по телефону, юридических консультаций по разъяснению правовых вопросов составления, применения юридической терминологии и т.п. Вместе с тем, «Отчёт» Д. о проделанной им работе содержит в п.п. со 2 по 4 и в п.6 перечисленные выше услуги юридической помощи в количестве не менее 41 консультации с соответствующей расценкой. Комиссия считает, что все указанные действия охватываются понятием «оказание юридической помощи» и оценивает действия адвоката Д. по составлению и формулированию условий Соглашения уже после его расторжения как нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполняет свои обязанности.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично под расписку 10 октября 2013г., не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явился заявитель – Л.М.И., который пояснил: «Я был на заседании Комиссии, с Заключением знаком. Могу уточнить, что в результате неквалифицированной адвокатской помощи Д., мне самостоятельно пришлось восстанавливать срок для подачи кассационной жалобы; срок был восстановлен, и я самостоятельно подавал кассационную жалобу».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 25 марта 2013г. соглашение №028 с гр. Л.М.И. об оказании юридической помощи, предметом которого являлась юридическая помощь, указанная в пунктах 1.1.1. – 1.1.4 соглашения, в том числе: правовая экспертиза представленных документов для последующего составления процессуальных документов; до 10 апреля 2013г. составление Кассационной жалобы на решение Василеостровского районного суда СПб и определение СПб городского суда и подготовка полного пакета документов для ее подачи; до 10 апреля 2013г. составление Надзорной жалобы на те же самые судебные акты и подготовка полного пакета документов для ее подачи; до 10 апреля 2013г. оценка перспектив обращения в ЕСПЧ г.Страсбург, до 30 апреля 2013г. составление Жалобы и подготовка полного пакета документов для ее подачи, но
 - не подготовив ни кассационную жалобу, ни пакет документов к ней к 10 апреля 2013г., уйдя 10 апреля 2013г. за пределы Санкт-Петербурга,
 - проявив недобросовестное отношение к составлению Соглашения, не сопоставимое с «Отчетом об оказанной юридической помощи» от 24 апреля 2013г., что повлекло за собой введение доверителя в заблуждение и заведомое неисполнение адвокатом поручения:
 - предмет Соглашения включает принятие адвокатом к исполнению нескольких поручений, каждое из которых могло и

должно было стать предметом для самостоятельного соглашения, поскольку относятся к различным, следующим одна за другой стадиям судебного рассмотрения дела: кассационной, надзорной и процедуре рассмотрения жалобы в ЕСПЧ, одновременное исполнение которых до 10 апреля 2013г. было заведомо невозможным.

- Отчет (п.п.2-4, п.6) содержит не предусмотренное Соглашением условие о дополнительной оплате за юридические консультации по телефону, юридические консультации по разъяснению правовых вопросов составления, применения юридической терминологии и т.п. (не менее 41 консультации с соответствующей расценкой)

адвокат Д. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполняет свои обязанности

- Допустив привлечение на договорной основе адвоката Е.А.А., являющегося членом Коллегии адвокатов «Доминус Литис» (Московская область), к исполнению поручения по Соглашению №028 с гр. Л.М.И. об оказании юридической помощи для разрешения конфликтной ситуации с доверителем, при отсутствии инициативы самого доверителя и его письменного согласия, оформленных соответствующим соглашением, адвокат Д. нарушил требования пп.4 п.3 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», допускающие привлечение на договорной основе только специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, а также п.1 ст.25 и ст.8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что отношения между адвокатом и доверителем являются конфиденциальными, строятся на основе соглашения между ними.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что недобросовестное, несвоевременное исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем является грубым нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Д.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 9

«Против» - нет

«Воздержались» - 2

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Д. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.4 п.3 ст.6, ст.8, п.1 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также ст.5 и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова